

НАХОДКИНЕЦ ИЗ ЗАБАЙКАЛЯ (Павлу Шепчугову – 70)

Малиновский Валерий Мечиславович,
*журналист,
Приморский край*

Книга – лучший подарок

К юбилею Павел Шепчугов подготовил и издал две книги. Одна – «Александр Фадеев между властью и творчеством» – вышла в престижном московском издательстве «Вече» в научно-популярной серии «Моя Сибирь». Автор озадачился вопросами, требующими размышлений, исследований, анализа. В чём причина столь стремительного взлёта судьбы Александра Фадеева? Почему едва перешагнувшему 30-летний рубеж Фадееву доверили создать и совместно с Максимом Горьким возглавить важнейшую творческую и идеологическую организацию – Союз советских писателей? В чём секрет многолетнего, практически безграничного доверия к Фадееву Сталина? И отчего завидная на фоне писательского триумфа жизнь окончилась самоубийством?

Всю «тайную» жизнь Фадеева хранит огромная, в 200 тысяч томов, личная библиотека Шепчугова. В ней – и полное собрание произведений знаменитого дальневосточника, лауреата Государственной премии СССР, и воспоминания о нём современников, и стенографический отчёт первого писательского съезда. Много сведений автор почерпнул из писем писателя, не всегда предназначавшихся для обнародования, но всё же

опубликованных после ухода из жизни как самого Фадеева, так и его адресатов.

Вслед за анонсом в «Литературной газете» о выходе «книги недели» в один из последних майских дней в библиотеке-музее Находки прошла её презентация. К этому дню сотрудники библиотеки подготовили витрину-выставку книг Александра Фадеева

«...Вся моя жизнь прошла в борьбе». Прикоснуться к некогда всенародно востребованным романам Фадеева «Разгром» и «Последний из удэге» - о партизанской борьбе в Южно-Уссурийском крае, участником тех событий был и автор, «Молодая гвардия» - о лучших чертах советской молодёжи военных лет: горячей любви к Родине, готовности до последней капли крови защищать её – мог каждый.

– Главную роль в «вертикальной» карьере Фадеева сыграла известная большевичка Розалия Землячка (Залкинд), с 1926 года входившая в состав правительства СССР, – рассказывает Шепчугов. – По всему, Фадеев и Землячка были хорошими товарищами и соратниками, несмотря на большую разницу в возрасте. Она «вывела» его на людей, входивших в ближайшее окружение Сталина.

К вопросам, волновавшим автора, добавились и другие – тех людей, кто пришёл на встречу с Шепчуговым в надежде узнать новое об Александре Фадееве, ближе познакомиться с творчеством самого Павла Ивановича. На один из них он пояснил:

ИМЕНА И ДАТЫ

В наше время очень много фальсификации в описании прошлых событий. Дальний Восток мне ближе, я увлёкся его историей. Как писатель – и литературным краеведением. О Фадееве написано много, но недостаточно полно, отрывочно. Многие близкие ему люди погибли в годы сталинских репрессий. Он и сам говорил: «Из моих революционных друзей остался я один». Фадеева не тронули. Почему? Сталин прощал ему пьяные загулы. Почему? Ответ простой: Фадеев был безгранично предан Сталину. И не мог быть непричастным к гибели своих коллег. А те, кто уцелел в лагерях ГУЛАГа, после смерти Сталина стали возвращаться. Фадеев остался один на один со своей совестью и зависимостью от алкоголя. И застрелился...

«Александр Фадеев» – не первая «московская» книга Шепчугова. Два года назад в том же издательстве и в той же серии вышла «На острие Восточного вектора» – об освоении Сибири, Приамурья, Приморья.

Вторая книга, «Живу в прекрасном далеке...», изданная в канун юбилея, – о друзьях-литераторах, с кем свела судьба на тернистых творческих тропах.

Забайкалье

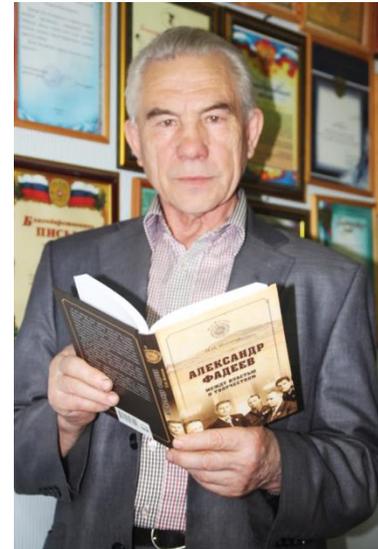
Павел Шепчугов родился 4 июля 1947 года – четырнадцатым ребёнком в рабочей семье. Родная пядь земли его – рудник Вершино-Шахтаминский, затаившийся своим каторжным прошлым среди холмов читинских разнотравных степей.

Павел делится истоками своей жизни:

– Отец батрачил, влюбился в хозяйскую дочку. Но разве отдали бы её бедняку в жёны? И тогда отец выкрал её, как Казбич Бэлу: «цап-царап» и тягу. С войны он пришёл без руки, один из моих братьев погиб в Польше, в 1944-м. Я родился последним. В 1954-м пошёл в первый класс. Но с 14 лет нужда заставила искать работу. Взяли на шахтаминский рудник.

В библиотеке-музее Находки хранится одно из первых появлений имени Шепчугова в печати. Шелопугинская районка «Путь Ильича» в августе 1966-го написала о нём, передовике-

комсомольце, ударнике коммунистического труда (а было ему

П.И. Шепчугов

всего девятнадцать): «У Павла Шепчугова обыкновенная рабочая профессия. Он – слесарь. Член редколлегии стенной газеты. Работу на производстве сочетает с учёбой в вечерней школе. В этом году закончил 9-й класс». В этом же, 66-м, вместо призыва на срочную армейскую службу Павла по комсомольской путёвке направляют в органы внутренних дел, где он проходит путь от рядового милиционера до заместителя начальника по оперативно-розыскной работе Нер-Заводского РОВД.

Шестидесятые – годы литературного бума в стране – и читательского, и писательского. Кумиры молодёжи – поэты Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, Роберт Рождественский – собирают полные стадионы на своих публичных выступлениях. Люди, выбравшись из лихолетья, подняв из руин искорёженную войной страну, живут поэзией.

Стенгазета шахтаминского рудника – первая трибуна Павла Шепчугова. Но вскоре его, участника рабселькоровских слётов, стихи, рассказы, басни появляются – всё чаще и чаще – в районной газете «Советское Приаргунье» – и под своим именем, и под псевдонимами П. Павлов, И. Павлов, подписывается и как инспектор уголовного розыска Нер-Заводского райотдела внутренних дел. В 1972-м напечатано его стихотворение «Милицейские жёны», во многом определившее дальнейшую судьбу Павла. Оперативная служба бросает его с места на место. В «Приаргунской заре», на литературной странице «Ургуй», и в других районных газетах появляются его публикации. В них – жизненный и служебный путь Павла, наполненный лирическими

ИМЕНА И ДАТЫ

переживаниями, непростыми милицейскими буднями, открытиями нового дня:

*Смеётся утро под окном,
Туман рассеялся меж сопок.
Ещё не сбросив сладкий сон,
Я слышу лошадиный топот.
А громкий окрик пастуха
Спугнул с забора птичью стаю.
Прохладою зовёт река,
Я на бегу росу сбиваю,
И, оставляя в травке след,
Хочу растаять в дымке дали,
Где ветер, замедляя бег,
Раскинул облачные шали.*

Три года, с 1969-го по 1972-й, без отрыва от розыскной службы Шепчугов учится в Иркутском отделении Хабаровской школы милиции, а в 1973-м поступает на юридический факультет читинского филиала Иркутского госуниверситета. На экзамене по русскому языку и литературе Павел представил приёмной комиссии то самое стихотворение «Милицейские жёны», попросил засчитать его как сочинение – были сомнения в успешном преодолении последнего барьера. После раздумий члены комиссии уважили целеустремлённого абитуриента. В 1979-м Павел получил высшее образование и вскоре ушёл в запас. До 1989 года работает председателем Райпотребсоюза в Нер-Заводском районе, директором совхоза «Мотогорский».

Приморье

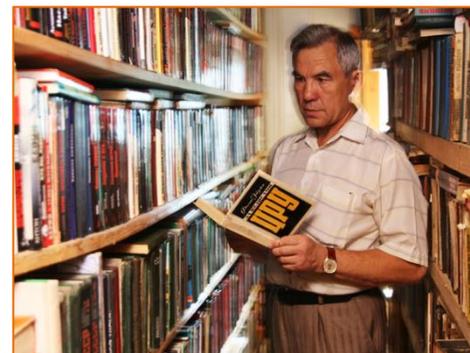
В канун юбилея мы встретились. Беседа – о жизни, литературе, о земле у Тихого океана, ставшей для Павла Шепчугова не менее родной.

– **Степи и океан... Павел Иванович, как Вы попали в Находку? Трудно ли шло освоение семьёй «восточного вектора»?**

– Жить в Находке мне, наверно, определено судьбой. Примерно в 1963 или в 1964 году, после окончания 8 класса школы рабочей молодёжи, я и мои друзья подали документы для поступления в Находкинское мореходное училище. И получили вызов. Мы не мечтали стать моряками, просто в училище принимали без экзаменов, что и привлекло нас. Мы, человек пять одноклассников, уже собрались в поездку, но случилась беда. Одного нашего друга придавило в шахте вагонеткой, он с тяжёлыми травмами попал в больницу. Естественно, мы не могли бросить его в беде и остались дома, навещая его до выписки из больницы.

В 1989-м мы с женой Тamarой, находясь в отпусках, приехали в гости к её брату в Находку. И я понял: этот город – моя судьба. Нам удалось купить частный дом на возвышенном месте, с видом на море, в окружении дубового леса. Здесь, как говорят моряки, мы и бросили якорь. И ни разу не пожалели об этом. Вначале были трудности и с работой, и в материальном плане. Но всё уладилось, так как мы не приучены к роскоши, не боимся никакого труда. А природа прекрасна везде – и в степи, и у океана.

– **С чего началась для Вас литература у Тихого океана? Почувствовалась ли смена творческого климата? Как появились первые книги?**

– Я с детства привык собирать книги и много читать, писал стихи, рассказы, иногда публиковавшиеся в районных газетах Забайкалья. На Дальнем Востоке литературой продолжил заниматься с лёгкой руки поэта и музыканта Николая Морозова. Он совместно с писателем

ИМЕНА И ДАТЫ

Евгением Лебковым издавал газету «Лукоморье» и альманах «Живое облако». Я отправил Морозову стихи – свои и дочери Оли, и они были напечатаны в сборнике. Позже состоялось знакомство с поэтом Михаилом Гутманом и другими писателями. Мне было интересно общаться с этими талантливыми людьми, они многое сделали для меня, укрепив веру и любовь к литературе, помогли издать первые небольшие книжки со своими напутствиями.

– В Находке в 2006 году создана библиотека-музей, для Дальнего Востока – профиль уникальный. Знаю, инициатива принадлежала Вам. Что привнес в литературную жизнь новый статус книгохранилища?

– Библиотека-музей – удачная форма работы с читателями в новых условиях, а также для сохранения литературного наследия. Она создана, когда городом руководил Виктор Семёнович Гнездилов. Это опытный администратор, сделавший много хороших дел для Находки, его помнят и уважают до настоящего времени. Я обратился к нему с вопросом о возможности создания частной библиотеки-музея. Виктор Семёнович мне ответил, что это нужно сделать на муниципальной основе. И хотя после лихих 90-х были трудности с финансами, этот вопрос был решён оперативно, им занималась начальник отдела культуры Лина Авдеева. Библиотека-музей – единственное учреждение такого профиля в Приморском крае. И последующие руководители города – Олег Колядин, его зам Борис Гладких, нынешний глава Андрей Горелов, начальник управления культуры Татьяна Ольшевская, депутаты городской думы уделяли и уделяют повышенное внимание этому очагу культуры: приобретено современное оборудование, сделан ремонт. Здесь проводится много мероприятий, связанных с изучением истории города, литературного наследия, приходят краеведы, туристы, художники, организуются выставки картин. Ежедневно в библиотеке-музее собираются люди – и школьники, и ветераны, и фотографы, и поэты, каждый может выступить, рассказать о путешествии, взять для прочтения книги, ознакомиться со свежими газетами. Фонд библиотеки постоянно пополняется и центральными изданиями, и книгами местных

литераторов и краеведов – каждый считает своим долгом оставить тут в подарок своё произведение, здесь оно быстрее найдёт своего читателя и сохранится для будущих поколений.

– Вы меценат. При Вашей поддержке в Арсеньеве издавался известный всей стране уже упомянутый литературно-музыкальный ежемесячник «Лукоморье», Вы стояли у истоков литературного журнала «Сихотэ-Алинь», оказываете помощь местным литераторам в издании книг. Что побуждает тратить немалые деньги?

– Я не был и не являюсь богатым человеком. Но для меня представляет большое удовольствие участвовать в различных культурных мероприятиях. Считаю, что только культура может сделать наше общество процветающим, и стараюсь всё делать для этого. Может быть, я неправильно воспитан, что не отличаю золото от бронзы, равнодушен к драгоценностям и деньгам, но уверен, если бы располагал доходами в несколько миллионов в год, как многие граждане в нашей стране, основную часть этих денег тратил бы на ремонт библиотек, помощь в издании книг, проведение различных культурных мероприятий. По возможности оказываю такую помощь и сейчас. Дарю и свои книги, помогаю осуществлять литературные автопробеги. В этом мне помогают и мои друзья. То есть заслуга не только моя, она – коллективная.

– Ваш вклад в краеведение, творческие встречи в домах культуры, библиотеках, школах, войсковых частях не только в Приморье, но и в Приамурье, Забайкалье – часть патриотической работы, общественная деятельность. Вы много ездите. Но Вы ещё и адвокат. И серьёзные исторические книги пишете. Как всё удаётся? Вы нашли своё измерение жизни и времени?

– Действительно, у меня много дипломов, грамот, благодарностей от различных учреждений, общественных объединений. Больше ста. Я часто со своими единомышленниками бываю в местах, где проводятся культурные мероприятия. Участвуем на собственные средства и по своей инициативе. Это придаёт ощущение своей нужности, даёт понять, как и чем живут

ИМЕНА И ДАТЫ

люди, как они относятся к власти и о чём мечтают. После таких встреч рождаются стихи, песни, книги. И на это не жаль потраченного времени, это и есть настоящая жизнь. По специальности я юрист, имею практику в этой сфере более 50 лет. Это моя работа и источник существования. Однако в этой сфере я постоянно встречаюсь с горем людей, жестокостью, порой – с правовым беспределом. И если мне удаётся кому-то помочь в беде, это тоже приносит ощущение своей полезности. У людей разные цели. Кто-то живёт ради карьеры, кто-то ради богатства, кто-то для собственного удовольствия, а иные и вовсе не знают, для чего. Но человек создан, чтобы делать добро. Времени для этого так мало – жизнь коротка. Поэтому я никогда не был за границей, не отдыхал на курортах и в санаториях, не провожу время на пляжах, никогда не пользовался отпуском без какой-либо весомой причины.

Пути-дороги

Мы подружились в пути, в первом автопробеге, посвящённом Дням славянской письменности и культуры на Дальнем Востоке во имя равноапостольных Кирилла и Мефодия, – историческом, ставшем известным всей стране. Тогда, в 2004-м, побывали в Спаске, Дальнереченске, Лесозаводске, Хабаровске, добрались и до Комсомольска-на-Амуре. Нас было восемь, ещё: писатель и командир пробега Владимир Тыцких, работник краевой администрации Николай Кабанов, отец Андрей (Метелёв) из Православной гимназии, журналист Владимир Тарусин, студентка Дальневосточного госуниверситета Надя Шулекина, водитель Юрий Мордовцев. С первых дней путешествия Павел открылся многими гранями таланта. На творческих встречах в домах культуры, войсковых частях, школах звучали песни на его слова, рассказы о родном крае, стихи. На спасской земле, под вечерним облаком белого аромата родилось его стихотворение «Ах, как черёмуха цвела...», ставшее одной из лучших его песен.

Теперь сердце Павла равными частями принадлежит Забайкалью и Приморью, о чём свидетельствуют его автопутешествия и два десятка написанных им книг – о холмистой

степи и таёжном приокее – с их стойкими, закалёнными солнцем и тайфунами людьми. И только географически перевешивает Находка.

В 2012-м Павел Шепчугов пригласил Петра Бровко, председателя ОИАК, и меня в поездку по Забайкалью, по его родным местам. Мы проехали по знаменитому Нерчинскому тракту, по каторжным местам. У села Горный Зеленкой охватила дрожь, когда остановились у толстых полуразрушенных стен тюрьмы и рудников, где содержались и работали осуждённые на каторгу декабристы. Сюда, к этим стенам, пришло знаменитое послание Пушкина Одоевскому: «Во глубине сибирских руд». Отсюда ушёл ответ: «Струн вещей пламенные звуки...» Мы побывали в музее Чернышевского – небольшом деревянном домишке, где он отбывал ссылку. Сохранились железная кровать, сундук, личные вещи писателя-революционера, рукописные листы его произведений. Так же, как и в случае с Фадеевым, Павел Шепчугов нашёл новые факты в биографии Чернышевского, описал их в книге «Н.Г. Чернышевский и М.Л. Михайлов в Забайкалье».

Павел провёз нас по родному селу, предавшись воспоминаниям, вместе с ним мы пережили волнительные минуты встречи с заброшенными местами, полными леденящих душу легенд и преданий.

В Александровском Заводе, Нерчинске, Шелопугино встречались с жителями, работниками культуры – как они рады, когда хоть кто-то вспоминает о них!

Теперь мы встречаемся часто. Я люблю посидеть в доме Павла у стеллажа с поэтическими сборниками – их несколько тысяч. Возьмёшь в руки раритет – «Василий Жуковский, 1903 год» – давний мир пленяет душу. Тамара Георгиевна прекрасная хозяйка, и на столе всегда аппетитные угощения.

Не так давно здесь собирались корифеи местной литературы Евгений Лебков, Михаил Гутман, Николай Морозов. Писали экспромты, пели песни, гоняли чай. Под впечатлением близкого

ИМЕНА И ДАТЫ

океана, придомового сада, живописных полотен, подаренных Павлу друзьями, написал стихотворение и я:

*Край света. Шорох океана.
Лаская Азию собой,
Набросил Тихий шёлк тумана
На стихорокотный прибой.*

*Хорей волны, верлибры лета
Пленяют душу и мою:
Гощу у местного поэта,
И с ним над кручею стою.
А справа, слева – кедры, вишни,
В два этажа добротный дом –
Коктебель Павла. О давнишнем
Заходит речь. И о своём.*

*Вспомнят Крым, пригорок, домик,
Прообраз этого, как там
На схожем жизненном изломе
Волошин волю дал стихам.*

*«А я вот родом из Сибири.
На сотни верст одна изба.
И ведь не ведал, а вот к шири
От шири бросила судьба.*

*Там ширь степная, тут – морская,
Но в них полёт - и тут и там:
Взбесившись – крепят дух, стихая –
Прильнут дорогою к ногам...*

*Душа, как видно, прикипает
К приметам кровных очагов.
И где б ты ни был, выбирает
Своё», - итожит Шепчугов.*

*Закат. Свежеет. День Находку
Одел в туманный клок огней.
И в наши комнаты щепотку
Плеснул, но ярче и теплей.*

*«Сидим, бывало... Ночь. Дождливо.
Тут – Гутман. Тут – Лебков. Чаёк
С малиной пьём неторопливо,
И говорим – к стишку стишок...»*

*Их нет уже. А я на круче
Как будто с ними... Над волной -
И слог волошинский летучий,
И наш приморский, коренной.*

*И хорошо мне в этом круге,
Как будто я здесь в доску свой,
Как будто разом все недуги
Унял рокочущий прибой.*

*Из одного, никак, мы теста,
Мой край: кружусь тобой, кружусь,
А чуть шагну в сторонку – места
Душе своей не нахожу...*

И.Н. Егорчев от имени ОИАК дарит юбиляру редкие книги

Передо мной все 22 книги, написанные Павлом Шепчуговым за 18 находкинских лет – сборники стихов, рассказов, исторические исследования, повествования о людях, очерки о становлении и развитии государственных структур, так или иначе затрагивающих судьбу автора. Кое-какие из краеведческих работ по истории Забайкалья и Приморья – уникальны.

На одной из презентаций своих книг Павел сказал: «Я люблю Россию, её природу, свой край. И другой земли мне не надо». И кажется, земля, вдруг притихшая за окном, прислушалась к его признанию – негромкому, немногословному, до поры затаённому...

Об авторе:

Малиновский Валерий Мечиславович,

победитель и лауреат международных, региональных, краевых литературных конкурсов, в том числе журналов «Новый мир», «Метаморфозы» (Беларусь), «Дальний Восток».

За рассказ «Глоток утренней свежести» присуждена литературная премия Национальной организации туризма Республики Корея. Автор двух поэтических книг, одна из которых – «Константин Буркин» – финалист международного литературного конкурса «Золотой Витязь».

Победитель XI Дальневосточного конкурса природоохранной журналистики «Живая тайга».

За победу в Международном конкурсе «Созвездие Духовности» Всемирного Форума Духовной Культуры награждён дипломом Европейского Конгресса литераторов.